

Плиний (Plin., ep. VIII, 24) и Дион Хризостом (Dio Chrys., XLIV, vol. II, p. 200, ed. Reiske).

¹⁵ Кудрявцев О. В. Эллинические провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954, с. 181.

¹⁶ Хотя Филостратов было несколько и нет у нас точных хронологических рамок для автора «Биографии софистов», однако все согласно говорят о III в. н. э.

¹⁷ Сам Герод Аттик, как известно, осуществлял связь риторики с философией, следуя традиции своего времени. См.: Lesky A. Geschichte der griechischen Literatur. Bern, 1963, S. 890—891.

¹⁸ Ссылка на Филострата дается по изданию С. Kayser (Lipsae, 1871).

¹⁹ Кудрявцев О. В. Эллинические провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры, с. 184 сл. Ср.: Bowersock G. W. Greek sophists in the Roman Empire. Oxford, 1969.

²⁰ Fronto ad. M. Caes., III, 3. — Процесс закончился для Герода благополучно, и даже Фронтон с ним помирился — IV, 2.

А. В. ГРОШЕВА

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ЛАТИНСКОГО СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(на материале исторической прозы)

Если всестороннее изучение синтаксиса латинского языка в целом и у отдельных авторов имеет давнюю историю, то вопрос об объеме различных синтаксических единиц (абзаца, предложения, словосочетания и т. п.) на материале латинского языка почти не исследован. На эту тему существует пока лишь несколько статей полемического характера.¹ Поскольку классические тексты не дошли до нас с пунктуацией самих авторов, возможны расхождения в расстановке знаков препинания между различными изданиями одного и того же произведения. Возникает вопрос: как же измерять длину предложений в классических текстах?

По нашему мнению, один из участников дискуссии, Тор Янсон, подошел совершенно правильно к решению этой проблемы. Он пишет: «Поскольку современные издатели сходятся во мнении относительно того, где в тексте встречаются большие паузы, но отмечают их точкой, или точкой с запятой, или двоеточием по собственному усмотрению, было бы разумно рассматривать каждый из этих знаков как конец предложения. Я склонен думать, что этот метод является единственным методом, который предоставит достаточно надежные данные».² В сущности, Тор Янсон предлагает изучать в классических текстах, по терминологии В. Г. Адмони, только объем элементарного предложения и отказаться от рассмотрения цельных предложений.

Однако ограничиться изучением объема только элементарного предложения значило бы обеднить синтаксис исследуемого автора, упустить из вида многие интересные вопросы, касающиеся сложных синтаксических целых. Не подлежит сомнению, что при изучении, например, цельных предложений совпадений в пунктуации между изданиями будет гораздо больше, чем расхождений; к тому же при большом объеме исследуемого материала со статистической точки зрения различия будут несущественны. Так, В. Вейк сообщает, что он, исследуя длину предложений в двух независимых изданиях «Категорий» Аристотеля, не нашел между ними никаких статистически значимых различий.³ Что же касается сложноподчиненного предложения, то этот способ организации сложного предложения в латинском языке предполагает столь тесную содержательную и формальную связь между компонентами, что возможность вариантов при вычленении этого типа предложений, по-видимому, просто исключается.

Вопрос об объеме предложения до недавнего времени был мало изучен. Однако за последние годы эта проблема стала разрабатываться на материале различных языков — русского, шведского, немецкого и т. д. — с разных сторон и на основе разной методики, что свидетельствует о назревшей необходимости вовлечь в кругозор языкознания и эту сторону синтаксического строя. Обращение к латинским текстам обусловлено тем, что в какой-то степени несомненно влияние латинского языка на развитие синтаксических систем новых индоевропейских языков.

Когда возникла мысль о проведении количественных исследований в области латинского синтаксиса, проф. И. М. Тронский, заинтересовавшись этим новым для классических языков направлением, предложил взять для начала историческую прозу, поскольку этот жанр имеет в латинской литературе длительную и почти непрерывную традицию. Был определен и круг исследуемых авторов — Цезарь, Саллюстий, Ливий, Тацит и Аммиан Марцеллин. В настоящее время работа над темой еще не завершена, материал изучен не в полном объеме и ограничен выборками из «Записок о Галльской войне» Цезаря, «Югуртинской войны» Саллюстия, «От основания города» Ливия и «Анналов» Тацита. Предметом изучения была только авторская речь. Объем обследованного материала во всех произведениях идентичен — 1400 элементарных предложений у каждого автора; величина одной выборки традиционна для подобного рода исследований — 200 элементарных предложений, всего 7 выборок (мерилом послужили «Записки» Цезаря, состоящие из 7 книг).

«Цельное предложение может состоять из одного элементарного предложения или из нескольких элементарных предложений, соотносящихся между собой различным образом: путем

сочинения, путем подчинения, путем сочетания этих приемов в различных формах».⁴ Как показали наблюдения, все авторы отдают предпочтение сложным предложениям. Простые составляют менее 10% от общего количества элементарных предложений.

У Цезаря, Саллюстия и Ливия в одинаковых по объему выборках количество сложноподчиненных предложений оказалось почти равным — 389, 391, 387, у Тацита их несколько меньше — 365. В количестве придаточных обнаруживаются заметные колебания — соответственно 788, 619, 658, 546. Это свидетельствует о разной степени сложности («комплексности») предложений исследуемого типа у разных авторов. Так, у Цезаря коэффициент комплексности сложноподчиненного предложения колеблется по выборкам от 2,2 до 1,8, составляя в среднем 2,0 (т. е. усредненным типом в сфере подчинения является предложение с двумя придаточными). У остальных авторов коэффициент комплексности равномерно понижается: у Ливия он равен 1,7, у Саллюстия — 1,6, у Тацита — 1,5.

Рассмотрение сложноподчиненного предложения с точки зрения того удельного веса, который имеют подчиненные предложения в общей массе элементарных предложений, дало следующие результаты: коэффициенты сложноподчиненности у Цезаря — 0,56, у Саллюстия — 0,44, у Ливия — 0,47, у Тацита — 0,39. Это означает, что только в «Записках о Галльской войне» число подчиненных предложений составляет более половины всего числа элементарных предложений, а в произведениях остальных авторов подчиненных предложений менее 50%.

Отвлекаясь от средних данных, которые, как известно, удобны для сопоставлений, но дают очень приблизительное представление о материале, мы установили, что, несмотря на различие в коэффициентах комплексности, для всех изучаемых авторов самым высокочастотным оказался тип сложноподчиненного предложения с одним придаточным, но удельный вес этого типа предложений у каждого автора различный: у Саллюстия и Тацита соответственно 63,1 и 64,6%, у Ливия — 58%, у Цезаря — только 46% (от общего числа подчиненных). Предложения с двумя придаточными у всех авторов составляют примерно $\frac{1}{4}$ всех подчиненных. Кроме того, сложноподчиненные предложения с 4—5 придаточными у Ливия встречаются вдвое реже (24), чем у Цезаря (49), у Саллюстия их 17, у Тацита — всего 9. Только у Цезаря встретилось одно сложноподчиненное предложение с 10 придаточными. У Ливия и Саллюстия наибольшее количество придаточных 7 (по одному случаю у каждого).

Однако комплексность сложноподчиненного предложения определяется не только количеством придаточных предложений, но и их степенью. Определяя удельный вес, который имеют предложения первой степени среди общей массы подчинен-

ных предложений, мы установили, что он весьма высок для всех авторов. «Коэффициент подчинения первой степени» для Цезаря равен 0,75, для Ливия — 0,8, для Саллюстия и Тацита — 0,85, что свидетельствует о значительном преобладании «примыкающей», или «круговой», подчиненности в латинской исторической прозе. Коэффициент подчиненности первой степени обычно находится в обратном соотношении с коэффициентом сложноподчиненности, что подтверждают и наши данные. Так, в тексте с большим количеством подчиненных предложений, например у Цезаря, число подчиненных предложений первой степени меньше, чем, например, у Саллюстия и Тацита, у которых подчиненные предложения составляют менее половины всех элементарных предложений.

Коэффициент подчиненности второй степени, находясь в обратной связи с коэффициентом подчиненности первой степени, естественно, наиболее высок у Цезаря (0,20), немного ниже у Ливия (0,17), у Саллюстия и Тацита — 0,13 и 0,14 соответственно. Придаточных третьей степени у Цезаря менее 4%, у Ливия менее 3%, у Саллюстия и Тацита — менее 2%. Кроме того, только у Цезаря встретилось 5 случаев подчинения четвертой степени и даже 1 случай — пятой степени. Все эти цифры свидетельствуют о незначительном развитии «вытянутой» структуры подчиненности в латинской исторической прозе; преобладающим является такой тип организации сложноподчиненного предложения, при котором главное снабжено рядом непосредственно зависящих от него предложений первой степени (препозитивных, интерпозитивных, постпозитивных).

Однако именно при рассмотрении структуры сложноподчиненных предложений (в отличие, например, от целых) вычисление одного коэффициента комплексности показалось недостаточным, поскольку он отражает лишь среднее количество придаточных при одном главном, но не учитывает их степень. Поэтому был высчитан так называемый **совмещенный** коэффициент комплексности сложноподчиненных предложений, учитывающий иерархию придаточных, который дал интересные результаты. Совмещенный коэффициент комплексности (СКК) гораздо выразительнее, чем простой коэффициент комплексности (КК), но именно в сопоставлении с ним демонстрирует, насколько синтаксис Цезаря сложнее, чем синтаксис Ливия и особенно Саллюстия и Тацита с точки зрения насыщенности подчиненными не первой степени:

Коэффициенты	Цезарь	Ливий	Саллюстий	Тацит
КК	2,0	1,7	1,6	1,5
СКК	2,6	2,1	1,8	1,7

Что касается объема сложноподчиненного предложения, то

не удивительно, что у Цезаря средний размер — 26,6 слова — оказался выше, чем у всех остальных авторов: это вполне согласуется с заключением о большей комплексности этого типа предложений у Цезаря. Средний размер сложноподчиненного предложения у Ливия на 3,6 слова меньше, чем у Цезаря, и равен 23,0 слова, у Саллюстия — 21,4 слова. Наименьший объем сложноподчиненного предложения у Тацита — 19,3 слова. Кроме того, разница между минимальным и максимальным среднесвыборочным объемом сложноподчиненного предложения также значительно больше у Цезаря и составляет 7,3 слова; за ним следует Тацит (разрыв в 6 слов), далее — Ливий и Саллюстий (разрыв примерно в 4 слова).

Как обычно, мы не ограничились средними показателями, а сгруппировали предложения соответственно их размерам в классы с интервалом в 7 слов в каждом: I класс — от 2 до 8 слов, II класс — от 9 до 15, III класс — от 16 до 22 и т. д.

Фактические данные показали, что у Цезаря почти в равных пропорциях (немного более 20%) встречаются сложноподчиненные предложения объемом как в 9—15 слов, 16—22 слова, т. е. ниже средней длины, так и в 23—29 слов, т. е. в пределах средней длины. Таким образом, объем высокочастотных сложноподчиненных предложений имеет у Цезаря очень широкий диапазон от 9 до 29 слов. Частотность предложений длиной свыше 30 слов сокращается вдвое по сравнению с предыдущими классами. Количество коротких сложноподчиненных предложений (I класс объемом от 2 до 8 слов) ничтожно. Столь же редки сложноподчиненные предложения объемом свыше 50 слов.

У Саллюстия, Ливия и Тацита картина несколько иная. Основу составляют сложноподчиненные предложения II и III классов объемом от 9 до 22 слов, а предложений объемом от 23 до 29 слов у всех трех авторов заметно меньше. Зато в отличие от Цезаря самые короткие предложения I класса встречаются чаще (5—7% от общего количества).

Но исследовать объем сложноподчиненного предложения в целом недостаточно, необходимо рассмотреть отдельно объем его частей — главного и придаточных.

Подсчеты показали, что размер главного предложения у Цезаря колеблется в рамках 10,6—13,8 слова; такой же разрыв примерно в 3 слова между минимальным и максимальным среднесвыборочным размером наблюдается и у всех остальных авторов. Средний размер главного предложения у Цезаря равен 12,2 слова, у Саллюстия — 11,4, у Ливия — 11,1, у Тацита наименьший — 8,9 слова. Одной из очевидных причин сокращения объема главного предложения у Тацита является опущение вспомогательного глагола *esse* в глагольных конструкциях. Но, как обычно, средний размер не является самым высокочастотным; таковым оказался класс объемом от 6 до 10

слов, т. е. ниже среднего значения, у Цезаря, Саллюстия и Ливия, составляющий у них более $\frac{1}{3}$ главных предложений. Но у Тацита в отличие от остальных писателей столь же употребительны и главные предложения объемом от 1 до 5 слов. В общем, главные предложения длиной от 1 до 15 слов охватывают 75% всего количества (у Саллюстия даже 80%), от 16 до 20 слов — 10%; главные предложения длиной свыше 30 слов — единичные случаи.

Придаточные предложения обнаружили удивительное единообразие в отношении размера: колебания по выборкам очень незначительны у всех авторов, и средний размер — 7,0 слов идентичен для Цезаря, Ливия и Тацита, лишь у Саллюстия он оказался немного ниже — 6,3 слова. По-видимому, объем придаточного предложения — это наиболее устойчивая из величин, на которую стиль автора мало влияет.

Следовательно, объем основных компонентов сложноподчиненных предложений различен: главное предложение в среднем длиннее придаточного на 4—5 слов, лишь у Тацита разрыв сокращается до двух слов. Наиболее распространенный размер придаточного предложения — 4—6 слов (опять-таки ниже средней длины). О том, что все авторы отдают предпочтение коротким придаточным предложениям, свидетельствует такая цифра: предложения объемом от 1 до 9 слов составляют около 80% от общего количества придаточных.

При рассмотрении придаточных предложений по типам оказалось, что у всех авторов самыми многочисленными являются определительные: их доля у Цезаря — 34%, у Саллюстия — 30,4%, у Ливия — 29,5%, у Тацита — 28,7%, т. е. примерно $\frac{1}{3}$ всех придаточных. В среднем у Цезаря каждое пятое элементарное предложение — определительное, у Саллюстия — шестое, у Ливия — примерно каждое седьмое, у Тацита — восьмое. Что касается других типов придаточных, здесь между авторами наблюдаются определенные различия.

Определенным своеобразием отличается распределение подчиненных предложений по типам у Цезаря: определительные предложения настолько подавляют у него своим количеством другие типы, что придаточные причины, которые по употребительности находятся на втором месте, встречаются в 2,5 раза реже определительных; далее идут придаточные времени (12,2%) и дополнительные (11,3%).

У Саллюстия, Ливия и Тацита за определительными по частотности следуют временные; их количество меньше определительных примерно в 1,5 раза. Только у Тацита дополнительные придаточные почти столь же употребительны, как и временные.

Исследуя частотность всех разнообразных типов придаточных предложений, можно заметить, что Цезарь превосходит всех других авторов по общему количеству подчиненных пред-

ложений в основном именно за счет определительных, которыми он чрезмерно насыщает свое повествование.

Прочие типы придаточных предложений — целевые, условные, следствия и другие — составляют каждый в отдельности менее 10% от общего количества подчиненных и встречаются у всех авторов примерно с одинаковой частотой.

Таковы предварительные, еще не полные результаты количественного анализа латинских сложноподчиненных предложений на материале исторической прозы периода I в. до н. э. — II в. н. э. Этот анализ вскрыл у исследуемых авторов много общих черт в способе организации и в объеме такой сложной синтаксической структуры, каковой является сложноподчиненное предложение. Ближайшие современники-историографы — Цезарь, Саллюстий и Ливий — с одинаковой частотой употребляют сложноподчиненные предложения. Однако предложения этого типа у каждого автора характеризуются различной степенью сложности. Тацит, давая больший простор сочинительному способу связи между предложениями по сравнению со своими предшественниками, сужает область подчинения в двух отношениях: сокращается количество и сложноподчиненных предложений, и придаточных.

Характерной для всей исторической прозы чертой является значительное преобладание примыкающей подчиненности над вытянутой; с течением времени это преобладание становится все более заметным.

Что касается объема изучаемых синтаксических структур, то наиболее длинные сложноподчиненные предложения отличают прозу Цезаря, в меньшей мере — прозу Ливия. У Саллюстия и Тацита, стремящихся к лаконичности выражения, сложноподчиненные предложения в среднем короче, чем у Цезаря, на 5—7 слов. Объем основных компонентов данного типа предложений не одинаков: главное длиннее придаточного у всех авторов. Тождество среднего объема придаточных предложений в латинской исторической прозе свидетельствует о независимости этой величины от стиля автора.

Обнаруженные расхождения еще ждут своего объяснения.

Примечания

¹ Janson T. The problems of measuring sentence-length in classical texts. — *Studia Linguistica*, 1964, vol. 18, N 1, p. 26—36; Delattre L. A propos de la mesure des longueurs de phrases dans les textes classiques. — *Revue*, 1966, N 1, p. 51—65.

² Janson T. The problems of measuring sentence-length in classical texts, p. 30.

³ Wake W. C. Sentence-length distribution of Greek authors. — *Journal of the Royal Statistical Society*, 1957, ser. A, vol. 120, p. 335.

⁴ Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л., 1966, с. 95.